

Р.Л.СТАЙН

УЖАСТИКИ

ДЫХАНИЕ ВАМПИРА

«РОСМЭН»

Ужастики

Роберт Стайн

Дыхание вампира

1996

Стайн Р. Л.

Дыхание вампира / Р. Л. Стайн — 1996 — (Ужастики)

Все бы ничего, если бы двое крутых ребят – двенадцатилетний Фредди и его подруга Кара не наткнулись случайно на таинственную темно-синюю бутылку с... Дыханием вампира. Оказывается, содержимое этой бутылки может оживить настоящего вампира. И хорошо, если бы только это. Оно способно создать новое чудовище! А какое именно – и из кого! – ты узнаешь, если прочитаешь новый ужастик Р.Стайна который ты держишь сейчас в руках.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	14
7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Р. Л. Стайн

Дыхание вампира

1

– Когда оборотень ночью крадется за тобой, он шагает так бесшумно, что ты ничего не слышишь. И узнаешь, что оборотень сзади тебя, только когда почувствуешь на своем затылке его горячее зловонное дыхание.

Я наклонился вперед и сделал длинный горячий выдох прямо в затылок Тайлера Брауна. Ребенок вытаращил глаза и испугано ойкнул.

Мне нравится сидеть с Тайлером. Он так легко пугается.

– Дыхание оборотня замораживает тебя, ты не можешь двинуться с места, – шепотом продолжаю я. – Не можешь шевельнуть ни ногой, ни рукой. И поэтому оборотню ничего не стоит содрать с тебя кожу.

Я еще раз сделал горячий выдох оборотня в затылок Тайлера. Он задрожал. И тихонько застонал.

– Кончай это, Фредди. Ты и в самом деле напугал его! – бросила, покосившись на меня, Кара Симонетти, моя подруга.

Она сидела на стуле в другом конце комнаты. Мы с Тайлером устроились на диване. Рядышком. Поэтому я мог шептать свои истории прямо ему в ухо, чтобы сильнее напугать его.

– Фредди, ему только шесть, – напомнила мне Кара. – Посмотри на него, он весь трясется.

– Он это любит, – ответил я и снова повернулся к Тайлеру. – Когда ты окажешься ночью на улице и почувствуешь горячее дыхание оборотня на своем затылке, не оборачивайся, – шептал я. – Не оборачивайся. Не показывай ему, что видишь его, потому что тогда он нападет!

Я выкрикнул слово «Нападет!» и тут же изо всех сил начал его щекотать.

Он закричал. Он кричал и смеялся в одно и то же время.

Я щекотал его, пока он не начал задыхаться. И тогда я остановился. Я очень хорошо умею сидеть с детьми. Всегда знаю, когда нужно остановиться.

Кара встала со стула, схватила меня за плечи и оттащила от Тайлера.

– Ему только шесть лет, Фредди, – повторила она. Я схватил Кару, повалил ее на пол и начал щекотать.

– Оборотень нападает! – закричал я. И засмеялся дьявольским смехом, откинув назад голову.

Бороться с Карой было большой ошибкой. Она ткнула меня в живот так сильно, что у меня из глаз посыпались искры. Красные и желтые. Я откатился в сторону, хватая ртом воздух.

Ты когда-нибудь лишался дыхания? Не совсем приятное ощущение. Тебе кажется, что ты уже никогда не сможешь дышать.

Она умеет добиться своего всего одним ударом.

Кара крутая. Вот почему она – мой лучший друг. Мы оба крутые. Когда доходит до серьезного, мы всегда вместе.

Спросите кого хотите. Фредди Мартинес и Кара Симонетти – крутые ребята.

Многие считают нас братом и сестрой. Это потому, что мы немного похожи. Для своих двенадцати лет мы слишком высокие. Кара на дюйм выше меня, но я плотнее. У нас темные вьющиеся волосы, черные глаза и круглые лица.

Мы подружились после того, как я избил ее. Тогда мы были в четвертом классе. Правда, она говорит всем, что это она побила меня в четвертом классе.

Вовсе нет.

Хотите знать насколько мы крутые? Нам нравится, когда мел учительницы скользит по доске не оставляя следа!

Это круто.

Тайлер живет на нашей улице, на другой стороне. Когда мне приходится сидеть с ним, я звоню Каре, и она тоже приходит. Тайлер любит Кару больше, чем меня. Она всегда успокаивает его после того, как я рассказываю ему свои истории, которые пугают его до смерти.

– Сегодня полнолуние, Тайлер, – сказал я, придвигаясь к нему поближе на зеленом кожаном диване, который служил ему укрытием. – Ты смотрел в окно? Видел полную луну?

Тайлер покачал головой, покрытой короткими светлыми волосами. Его голубые глаза расширились. Он ожидал продолжения рассказа об оборотне.

Я придвинулся ближе и понизил голос:

– Когда оборотень выходит в полнолуние, на его лице начинает прорастать шерсть. Зубы становятся острее и длиннее. Они увеличиваются до тех пор, пока не коснутся подбородка. Все тело покрывается мехом, как у волка. И вместо ногтей вырастают когти.

Я вцепился в футболку Тайлера. Он чуть не задохнулся.

– Ты и вправду напугал его, – снова предупредила меня Кара. – Он не заснет всю ночь. Я не обратил на нее внимания.

– И потом оборотень пускается в путь, – шепнул я, наклонясь над Тайлером. – Оборотень идет по лесу, ищет свою жертву. Ищет... голодный... идет... идет...

Я услышал шаги в гостиной. Тяжелые шаги по ковру.

Сначала я подумал, что мне это показалось.

– Идет... идет... – шептал я.

У Тайлера отвисла челюсть.

Тяжелые шаги приближались.

Кара повернулась на своем стуле лицом к двери.

Тайлер сделал глотательное движение.

Теперь мы все слышали это.

Тяжелые гулкие шаги.

– Настоящий! – закричал я. – Это настоящий оборотень!

И мы все трое завопили.

– Перестаньте кричать, – сказал оборотень.

2

Конечно же, это был не оборотень, а папа Тайлера.

– Что вы трое тут делаете? – спросил мистер Браун, снимая плащ. У него были светлые волосы и голубые глаза, как у Тайлера.

– Пугаем Тайлера до смерти, – ответила Кара. Папа округлил глаза.

– Мы делаем так каждый раз, – пояснил я. – Тайлеру нравится. – Я потрепал ребенка по спине. – Тебе ведь нравится, правда?

– Не знаю, – тихо ответил он. В комнату, поправляя свитер, вошла мама Тайлера.

– Ты снова рассказывал ему истории про оборотней, Фредди? – строго спросила она. – Всю прошлую ночь ему снились кошмары.

– Нет, не снились, – возразил Тайлер.

Миссис Браун причмокнула языком.

Мистер Браун дал мне и Каре по пять долларов.

– Спасибо, что посидели с мальчиком. Хотите, чтобы я проводил вас домой?

– Ни к чему, – отказался я. Он что, думает, будто я какая-то размазня? Мне надо всего только перейти улицу.

Мы с Карой пожелали Браунам спокойной ночи. Я не собирался сразу идти домой, а хотел проводить Кару домой. Она жила в соседнем квартале.

Светила полная луна. Казалось, она сопровождает нас, плывя над крышами темных домов. Мы смеялись, вспоминая мой рассказ про оборотня. И как испугался Тайлер.

Мы не знали, что и нам скоро придется испугаться.

Очень испугаться.

Вечером в субботу Кара пришла ко мне. Мы отправились вниз, в подвал, – хотели поиграть в настольный хоккей.

Несколько лет назад мои родители очистили подвал и превратили его в большую комнату для игр. Там был большой стол и старый музыкальный автомат, который мама с папой наполнили записями рок-н-ролла.

В прошлое Рождество они подарили мне настольный хоккей. Большой, во весь стол.

У нас с Карой было много хоккейных сражений. Мы целыми часами гоняли пластиковую шайбу. Нам это здорово нравилось.

Наши хоккейные игры обычно заканчивались свалкой. Прямо как в настоящем хоккее, который показывают по телевидению!

Мы склонились над столом и начали медленно передавать шайбу, как бы разогреваясь и не стараясь открыть счет.

– А где твои родители? – спросила Кара. Я пожал плечами.

– Не имею представления. Она прищурилась.

– И ты не знаешь, куда они пошли? Не оставили тебе ни записки, ни еще чего-нибудь? Я посмотрел на нее.

– Они часто уходят.

– Может, чтобы быть подальше от тебя, – бросила Кара и рассмеялась.

Я только что закончил обучение в классе карате. Обошел хоккейный стол и сделал несколько быстрых движений. И в одном из них зацепил ее за лодыжку.

– Эй! – сердито закричала Кара. – Фредди, ты подонок!

Когда она наклонилась, чтобы потерять ногу, я толкнул ее к стене. Мне показалось, что это смешно.

Но, как оказалось, я не соразмерил силу.

Кара потеряла равновесие и ударилась о старинный шкаф, заполненный старыми фарфоровыми тарелками. Тарелки зазвенели и закачались, но ни одна из них не разбилась.

Я засмеялся: знал, что с Карой все в порядке.

Я шагнул вперед, чтобы помочь ей подняться. Но она издала боевой клич и кинулась на меня. Ее плечо угодило мне в грудь. Я охнул и в глазах у меня снова заискрилось.

Пока я ловил ртом воздух, она схватила со стола хоккейную шайбу и размахнулась, собираясь бросить ее в меня. Но я перехватил ее руку и попытался отобрать у нее шайбу.

Мы рассмеялись. Но на этот раз борьба оказалась серьезной.

Не поймите меня неверно. Мы с Карой часто устраиваем такие побоища. Особенно, если моих родителей нет дома.

Я вырвал у нее шайбу и бросил ее через всю комнату. С громким «Кия!» – боевым криком каратистов – я освободился от Кары.

Мы оба так смеялись, что не могли сдвинуться места. Потом Кара все-таки собралась с силами снова бросилась на меня. На этот раз она заставила меня попятиться назад. Я потерял равновесие и ударился в боковину шкафа с фарфором.

Ухoooo!

Удар был такой сильный, что шкаф упал! Я услышал звон разбившихся тарелок. И через секунду оказался поверх упавшего шкафа, беспомощно лежа на спине.

Оxxx!

Мой крик превратился в болезненный стон.

Затем – тишина.

Я лежал на опрокинутом шкафу, словно черепаха, перевернутая на спину. Мои руки и ноги болтались в воздухе. И все мое тело болело.

Ух!

Вот все, что сказала Кара.

Просто – *ух!*

Потом она быстро подошла ко мне, подала руку и помогла подняться.

Мы оба отодвинулись подальше от шкафа.

– Мне очень жаль, – пробормотала Кара. – Я не хотела этого.

– Знаю, – сказал я, делая глотательное движение и потирая ушибленное плечо. – Думаю, нас ждут большие неприятности. Мы оба повернулись, чтобы осмотреть учиненный нами разгром. И оба закричали от неожиданности, увидев, что скрывалось за старым шкафом.

3

– Потайной ход! – возбужденно воскликнул я.

Мы уставились на дверь. Она была из гладкого темного дерева. Дверную ручку покрывал толстый слой пыли.

Подумать только! Я даже не представлял, что здесь есть эта дверь. И готов голову дать на отсечение, что ни папа, ни мама тоже не подозревали о ее существовании.

Мы с Карой подошли поближе к двери. Я провел рукой по ручке, стирая с нее пыль.

– Куда эта дверь ведет? – спросила Кара, отводя назад свои темные волосы. Я пожал плечами.

– Не имею понятия. Может быть, это кладовая или что-нибудь в этом роде. Мама и папа никогда об этом не говорили.

Я постучал в дверь кулаком.

– Эй, есть там кто-нибудь? – крикнул я. Кара рассмеялась.

– А ты не испугаешься, если услышишь оттуда чей-то голос?

Я тоже засмеялся. Забавная мысль!

– Зачем кому-то прятаться за дверь, которую скрывает шкаф? – спросила Кара. – Это лишено всякого смысла.

– А может, там сундуки с пиратскими сокровищами, – предположил я. – Или комната, набитая золотыми монетами?

Кара округлила глаза.

– Это уж полная чепуха. Пираты в центре штата Огайо?

Кара потянула ручку на себя.

Я подумал, что многие мальчишки не решились бы это сделать.

Многим мальчишкам просто стало бы не по себе.

Многие мальчишки, наверное, не стали бы торопиться открывать тайную дверь, спрятанную у них подвале.

Многие. Но только не я. И не Кара.

Мы не какие-нибудь слабаки. Мы не думаем об опасности. Мы – крутые.

Дверь не поддалась.

– Она заперта? – спросил я. Кара покачала головой.

– Нет. Просто мешает шкаф.

Шкаф действительно лежал перед дверью. Мы взялись за него. Он оказался тяжелее, чем я думал. Может быть, потому, что был наполнен битыми тарелками. Но все же нам удалось оттащить его в сторону.

– Порядок, – сказала Кара, вытирая руки о свои джинсы.

– Порядок, – повторил я. – Теперь давай откроем ее.

Ручка показалась мне очень холодной. Я повернул ее и начал медленно открывать дверь.

Дверь была тяжелой, и ржавые петли издавали жутковатый звук – *скришип, скришип*.

Потом мы с Карой нагнулись и заглянули в дверной проем.

4

Я ожидал увидеть там кладовую или помещение для топлива. Некоторые старые дома, такие, как этот дом моей тети Харриетт, имели помещения, где хранился уголь для печи.

Но это было что-то совсем другое.

Вглядевшись в полную темноту, я понял, что перед нами тоннель. Темный тоннель.

Я вытянул руку и ощупал стенку. Камень. Сырой и холодный.

– Нам нужны фонари, – тихо сказала Кара. Я снова ощупал холодную каменную стену и повернулся к Каре.

– Ты думаешь, нам надо войти в тоннель?

Глупый вопрос. Разумеется, мы должны войти в тоннель. Если ты обнаружил в своем подвале скрытую дверь, то что остается делать? Не будешь же ты стоять у открытого входа и раздумывать. Ты захочешь исследовать его.

Мы с Карой направились к папиному верстаку. Я начал шарить в ящиках, чтобы отыскать фонарь.

– Интересно, куда может вести этот тоннель? – задумчиво спросила Кара. – Может быть, к соседнему дому? А возможно, он соединяет оба дома.

– С этой стороны у нас нет соседнего дома, – напомнил я. – Этот участок пустует с тех пор, как мы тут поселились.

– Но куда-то же он должен вести, – возразила Кара. – Каждый тоннель куда-нибудь ведет.

– Хорошая мысль, – саркастически заметил я.

Она толкнула меня. Я ответил ей тем же.

Пластиковый фонарик оказался на самом дне ящика с инструментами. Мы с Карой одновременно схватились за него. Снова борьба, на этот раз короткая. Я вырвал у нее фонарь.

– Почему именно ты взял его?

– Потому что я первый его увидел. Ищи другой.

Через несколько секунд в шкафчике над верстаком Кара разыскала второй фонарь. Она испробовала его, направив свет прямо мне в глаза. Я закричал.

– Ладно, теперь мы готовы, – подвела итог Кара.

Мы поспешили к двери. Круги света от наших фонарей металась по полу подвала. Я остановился у входа и направил луч фонаря в тоннель.

Свет от фонаря Кары метался по стенам тоннеля. Они поросли слоем зеленого мха. На полу под лучами наших фонарей сверкали маленькие лужицы воды.

– До чего же сыро, – поежился я, входя в тоннель и освещая его стены.

Воздух стал заметно прохладнее. Меня пробрала дрожь, я не ожидал такой резкой смены температуры.

– Бррр, здесь как в холодильнике, – согласилась о мной Кара. Я поднял фонарик и направил его перед собой.

– Я не вижу, где кончается тоннель. Он может тянуться на многие мили!

– И есть только один способ разобраться в этом, – отозвалась Кара.

Она снова посветила мне в глаза и ослепила меня.

– Ха, ха! Вот тебе!

– Не смешно! – запротестовал я.

И в ответ направил луч своего фонаря ей в глаза. На этот раз последовала короткая схватка с помощью лучей наших фонарей. Победителей не было. Зато у каждого из нас перед глазами плавали большие желтые круги.

Я повернулся лицом к тоннелю.

– Хеллооооу! – закричал я.

Мой голос отозвался многократным эхом.

– Еесть кто-нибуудь? – кричал я. Кара оттолкнула меня к сырой стене.

– Замолчи, Фредди. Почему ты не можешь быть серьезным?

– Я серьезен, – заверил я ее. – Пошли.

Я хотел толкнуть ее к стене, но она крепко стояла на ногах и не поддалась мне.

Я светил в пол, чтобы видеть, куда идти. Кара направляла луч своего фонаря прямо перед собой.

Мы медленно продвигались вперед, обходя лужицы. По мере нашего продвижения воздух становился все холоднее и холоднее.

Тихие, скрипящие звуки наших ботинок жутковато отдавались от каменных стен. Спустя примерно минуту я остановился и посмотрел назад, на дверь подвала. Ее желтый прямоугольник был уже далеко от нас.

Тоннель изгибался, а каменные стены, казалось, сближались. На меня навалился страх, но я тут же отогнал его.

Нечего бояться, твердил я сам себе. Это всего только старый пустой тоннель.

– До чего же таинственно, – пробормотала Кара. – И куда он ведет?

– Теперь мы, должно быть, находимся под пустырем, – догадался я. – Но кому это надо было строить тоннель к пустующим участкам?

Кара подняла фонарик и осветила мне в лицо. Потом схватила меня за плечо.

– Собираешься повернуть обратно?

– Конечно, нет, – бросил я.

– Я тоже, – быстро проговорила она. – Просто захотела узнать, как ты.

Тоннель сделал поворот, лучи от наших фонарей заметались по каменным стенам. Мы прошагали по широкой луже, которая заливала пол.

За поворотом мы увидели дверь. Еще одну дверь из темного дерева.

Мы поспешили к ней.

– Эй, там, внутри! – крикнул я. – Эге-гей! – И застучал в дверь. Никакого ответа. Я схватился за дверную ручку. Кара потянула меня назад.

– А что, если вернулись твои родители? – спросила она. – Они же не знают, где ты, и могут не на шутку испугаться.

– Ну, если они спустятся в подвал, то увидят поваленный шкаф. И открытую дверь, которая ведет в тоннель. Возможно, они пойдут вслед за нами.

– Может быть, – согласилась Кара.

– Давай посмотрим, что там, по ту сторону двери, – с нетерпением сказал я.

Я повернул ручку и потянул дверь на себя. Эта дверь тоже оказалась тяжелой. И так же жутко скрипела, как и первая.

Мы подняли фонари и направили их свет перед собой.

– Это комната! – прошептал я. – Комната в конце тоннеля!

Лучи от наших фонарей плясали на темных стенах. Пустых стенах.

Мы вошли в маленькую квадратную комнату.

– Подумаешь, большое дело, – сказала Кара. – Просто пустая комната.

– Да нет, не пустая, – тихо заметил я. Я направил луч фонаря на какой-то большой предмет, стоящий на полу посередине комнаты. Мы оба в молчании смотрели на него.

– Что это такое? – понизив голос, спросила Кара.

– Гроб, – ответил я.

5

Я почувствовал, как забилося мое сердце.

Нельзя сказать, чтобы я очень испугался. Но по всему моему телу пробежали мурашки. Холодные мурашки. От возбуждения, подумал я.

Мы с Карой направили лучи фонарей на гроб, стоящий посередине комнаты. Наши руки дрожали, и круги от фонарей плясали по темной поверхности гроба.

– Я до этого никогда не видела гробов, – пробормотала Кара.

– Я тоже, – признался я. – Только по телику.

Свет отражался от полированного дерева. Я заметил латунные ручки по обеим сторонам длинного ящика.

– Что, если там лежит мертвец? – спросила Кара тихим голосом.

У меня снова забилося сердце. И зашевелились волосы на затылке.

– Не знаю... – прошептал я. – Даже пред ставить не могу, кто может быть похоронен в этом склепе под моим домом?

Я поднял фонарь и обвел лучом комнату. Четыре голые стены. Гладкие и серые. Ни окон. Ни кладовой. Только дверь, ведущая в тоннель.

– Я уверен, что мама и папа ничего об этом не знают, – сказал я. – Потом глубоко вдохнул и шагнул поближе к гробу.

– Куда это ты? – резко спросила Кара. Она старалась держаться поближе к двери, ведущей в тоннель.

– Давай проверим, что там. – сказал я, не обращая внимания на удары сердца. – Заглянем внутрь.

– Оххх! – вскрикнула Кара. – Я... я не считаю, что нам стоит это делать.

Я повернулся к ней. Свет от моего фонаря упал на ее лицо. Я увидел, как задергался ее подбородок. А черные глаза сузились, когда она смотрела на этот гроб.

– Ты боишься? – спросил я, не в силах сдержать улыбки, которая расплылась на моем лице. Кара испугалась! Это следует запомнить!

– Вовсе нет! – возразила она. – Я не боюсь. Но, думаю, лучше было бы сходить за твоими родителями.

– Зачем? Зачем нам нужны родители? Чтобы помочь открыть этот старый фоб?

Я снова осветил ее лицо. И увидел, как ее подбородок снова дернулся.

– Хотя бы для этого! Ты ведь еще никогда не открывал гробов, – ответила она и скрестила руки на груди.

– Ну ладно, если ты мне не поможешь, я сделаю это сам, – заявил я.

Я провел рукой по крышке гроба. Полированное дерево показалось мне скользким и холодным.

– Нет... подожди! – закричала Кара, подскочив ко мне. – Это может оказаться... большой ошибкой.

– Ты боишься, – уверенно сказал я. – Ты здорово испугалась.

– Ничего подобного! – настаивала она.

– Я видел, что у тебя дрожит подбородок.

– Да?

– Ты боишься.

– Нисколько, – раздраженно бросила Кара. – Вот смотри, я тебе докажу.

Она передала мне свой фонарь. Схватила за ручку гроба и попыталась поднять ее.

– Ой, до чего же тяжелая! Помоги мне.

Дрожь прошла по моей спине. Но я справился с ней и опустил фонарь на пол. Потом положил обе руки на крышку гроба и начал толкать ее.

Мы с Карой толкали ее изо всех сил.

Сначала тяжелая деревянная крышка не поддавалась. Но вот я услышал скрип – она двинулась с места.

Склонившись над гробом, мы продолжали толкать крышку.

И наконец сдвинули ее.

Я закрыл глаза. Мне не хотелось заглядывать внутрь гроба. Но что теперь делать?

Придется.

И я посмотрел вниз, в открытый гроб. Но было слишком темно. Я ничего не увидел.

Очень хорошо, подумал я. И с облегчением вздохнул.

Но тут Кара нагнулась, подняла с пола фонарь и сунула его мне в руку.

Мы направили фонари в открытый гроб.

6

Гроб внутри был отделан красным бархатом. Бархат светился под лучами наших фонарей.

– Он... пустой, – заикаясь, пробормотала Кара.

– Не совсем, – заметил я.

Луч моего фонаря задержался на предмете, что лежал в ногах гроба. Синее пятно на красном бархатном фоне.

Я всмотрелся в него.

Бутылка. Синяя стеклянная бутылка.

– Странно! – воскликнула Кара. Теперь и она увидела бутылку.

– Да, очень странно, – согласился я.

Мы оба подошли ближе, чтобы рассмотреть ее. Я невольно прижался к гробу, когда наклонился над бутылкой. И мои руки ощутили холод.

Кара подошла ко мне и взяла бутылку. Она держала ее в белом луче моего фонаря, и мы внимательно разглядывали ее.

Круглая бутылка темно-синего цвета легко размещалась в руке Кары. Стекло было гладкое. Горлышко закрыто синей стеклянной пробкой.

Кара потрясла бутылку.

– Она пустая, – тихо сказала она.

– Пустая бутылка внутри гроба? – удивился я. – Очень странно! Кто мог оставить ее здесь?

– Эй, здесь наклейка! – Кара указала на небольшой ярлычок, приклеенный к стеклу. – Сможешь прочитать ее?

Кара приблизила бутылку к моему лицу.

На маленькой наклейке виднелась выцветшая надпись, сделанная старинным шрифтом. Я внимательно взгляделся в нее.

Надпись была затерта, слова расплывались.

Я приблизил фонарь и с трудом разобрал:

«ДЫХАНИЕ ВАМПИРА».

– Ох! – Кара открыла рот от неожиданности. – Ты сказал: дыхание вампира? Я кивнул.

– Тут так написано.

– Но что это может означать? – спросила она. – Что такое дыхание вампира?

– Не знаю, хоть убей меня, – признался я. – Не видел такого даже по телевидению.

Кара не заметила моей шутки. Она повертела бутылку в руках – нет ли еще каких-нибудь сведений. Но на наклейке были только эти слова: «Дыхание вампира».

Я снова посветил в гроб. Хотел посмотреть, нет ли там еще чего-нибудь. Пошарил лучом туда-сюда. Потом нагнулся и провел рукой по красному бархату. Он оказался мягким и плотным.

Я посмотрел на Кару. Она засунула фонарь подмышку и крутила стеклянную пробку.

– Эй, что ты делаешь? – закричал я.

– Открываю бутылку, – ответила она. – Но пробка сидит крепко и...

– Нет! – снова закричал я. – Остановись! Ее темные глаза блеснули. Она с вызовом посмотрела на меня.

– Испугался, Фредди?

– Да. То есть я хотел сказать – нет, – заикаясь, ответил я. – Я... согласен с тобой. Лучше подождать, пока мои родители вернутся домой. Мы должны показать им это. Нельзя вот так открывать гробы, забирать оттуда бутылки и...

Я замолчал, глядя, как она вытягивает пробку.
Я ничего не боялся. Просто не хотелось сделать какую-нибудь глупость.
– Дай ее сюда! – крикнул я и схватился за бутылку.
– Не дам!
Кара попыталась оттолкнуть меня. Бутылка выскользнула из ее руки.
Мы оба уставились на пол.
Бутылка упала на бок. Подскочила кверху.
Не разбилась.
Но стеклянная пробка вылетела из горлышка.
Мы с Карой не дыша смотрели на бутылку.
Ожидая.
Задавая себе вопрос, что теперь случится.

7

Ссссссссссссс.

Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, откуда идет этот свистящий звук. Я увидел, как из горлышка бутылки вырывается какой-то зеленоватый туман.

Густой туман бил вверх, словно гейзер, холодный и влажный. Я ощутил, как он коснулся моего лица.

– Ох! – застонал я, почувствовав его кислый запах. Я попятился назад задыхаясь. Потом дико замахал руками, стараясь отогнать этот туман.

– Фу! – закричала Кара, сделав страшное лицо. Она зажала пальцами нос. – Оно воняет!

Едкий туман клубился вокруг нас. За какие-то секунды он заполнил всю комнату.

– Мне... мне нечем дышать! – выдавил я. Стало темно. Свет наших фонарей потонул в клубящемся тумане.

– Ох! – простонала Кара. – До чего же отвратительный запах!

У меня заслезились глаза. На языке появился вкус кислого тумана. В животе заурчало. Горло перехватило.

Надо снова заткнуть бутылку, решил я. Тогда этот мерзкий туман перестанет выходить оттуда.

Я опустился на колени, и мой фонарь упал на пол. Я ощупью нашел бутылку. Потом стал шарить по полу в поисках пробки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.